

Отец Бай Хаолиня был судьёй, человеком, которого он с детства боготворил и на которого равнялся. Однако семь лет назад, в день годовщины свадьбы его родителей, отца закололи в их доме! Мать, пережившая слишком сильный шок, впала в аутизм и с тех пор постоянно находится в психотерапевтической клинике при больнице ТМХ.

Убийство судьи заставило полицию работать с удвоенной энергией, и вскоре они схватили преступника, объявив дело убийством при попытке ограбления.

Жизнь продолжалась, и Бай Хаолинь по-прежнему стремился стать судьёй. Он был талантлив и усерден в учёбе и в итоге получил двойную степень магистра в области права и психологии в знаменитой Академии ТМХ. Полгода назад, когда он уже готовился начать работу в суде, следуя своей детской мечте и ожиданиям отца, его спокойную жизнь нарушил звонок.

Частный детектив позвонил Бай Хаолиню и сообщил, что его отец был не жертвой ограбления, а был убит по заказу! Сначала Бай Хаолинь сомневался, но вскоре детектив был убит в своём офисе, а все материалы, связанные с делом, уничтожены. Это заставило его поверить, что детектив говорил правду.

Под предлогом стажировки Бай Хаолинь устроился в полицейское управление Байху, где, используя свои знания в психологии, помогал раскрывать преступления, одновременно тайно расследуя обстоятельства убийства отца. Недавно он узнал, что отца убили из-за подозрения, что он получил документ, который мог вызвать хаос в городе ТМХ! И что ещё хуже — этот документ оказался фикцией!

Единственной зацепкой Бай Хаолиня оставались материалы дела об убийстве отца. Зная, что дело было сфальсифицировано, он подозревал всех, кто был с ним связан: полицейских, прокуроров и судей. К сожалению, его доступ к информации был ограничен, и он смог увидеть лишь базовые данные, которые уже знал. Благодаря своим знаниям в криминальной психологии он завоевал доверие начальника управления Чжао, который повысил его уровень доступа в полицейской системе до уровня капитана.

Нажав клавишу Enter, Бай Хаолинь почувствовал, как сердце готово вырваться из груди. Он прикрыл лицо руками, тяжело дыша сквозь пальцы, и пристально смотрел на экран.

Когда вся информация о деле появилась перед ним, он едва сдержал крик:

— Как это возможно?!

В полицейской системе все, кто был связан с этим делом — полицейские, прокуроры и судьи — уже умерли. Более того, судья, который якобы вёл дело, умер за полгода до убийства отца Бай Хаолиня — он сам присутствовал на его похоронах! И всё же его имя фигурировало в графе «судья, ведущий дело».

Бай Хаолинь не верил в воскрешение мёртвых. Единственное объяснение — кто-то использовал имена умерших, чтобы скрыть настоящих участников дела.

Полицейскую систему мог изменить не каждый. Чтобы найти того, кто это сделал, Бай Хаолинь понял, что ему нужно получить ещё более высокий уровень доступа.

В дверь постучали. Бай Хаолинь вышел из системы и сказал:

— Войдите.

Вошел И Юньчжао, сотрудник пятого отдела уголовного розыска. Он был наблюдательным и умным, перспективным молодым полицейским, но...

— Доктор Бай, вы ведь умеете гипнотизировать?

— Хм? — Бай Хаолинь не понял, к чему он клонит. — Что вы хотите?

— Я расследую серию странных событий в больнице ТМХ! Люди утверждают, что видели призраков! Но свидетели не могут точно описать, что произошло. Я хочу, чтобы вы с помощью гипноза помогли им вспомнить детали! — И Юньчжао говорил с серьёзным выражением лица, без тени шутки.

Незнакомый человек, увидев его такую серьёзность, мог бы подумать, что он работает в каком-то «мистическом отделе», занимающемся сверхъестественными событиями.

Бай Хаолинь вздохнул:

— Юньчжао, призраки — это слишком ненадёжно. — Конечно, И Юньчжао был талантливым и наблюдательным, но его единственный недостаток — склонность к паранойе! Каждое дело он связывал с чем-то сверхъестественным, и его часто отправляли на психологическую консультацию к Бай Хаолиню. Со временем они стали хорошо знакомы.

— На этот раз это правда! — И Юньчжао был уверен. — Три человека видели их!!!

— Эти трое — пациенты с паранойей? — тихо пробормотал Бай Хаолинь.

И Юньчжао, словно не услышав, продолжил:

— Медсестра и два пациента. Медсестра уже уволилась, но перед уходом оставила запись.

Он достал диктофон.

— Я могу вам её воспроизвести!

Не дожидаясь ответа, он нажал кнопку воспроизведения. Из диктофона раздался слабый женский голос:

— ... В ту ночь я была на дежурстве, дремала, когда услышала, как открылась дверь в

аварийном выходе. Я подумала, что это ночной охранник или врач, и не обратила внимания. Через некоторое время я услышала громкий стук, как будто что-то упало. Я испугалась, что пациент из палаты 207 страдает лунатизмом, и пошла проверить. Когда я подошла к повороту, я увидела... увидела ту женщину, которая умерла при родах два дня назад. Она стояла там, смотрела на меня с укором и протягивала руку. Я закричала и бросилась бежать. На полпути я встретила ночного охранника и рассказала ему, но он не поверил. Мы пошли в морг, и там она лежала на своём месте. Я точно видела призрака!

В голосе медсестры слышалась дрожь, и было понятно, что она находилась в глубоком страхе.

— После этого медсестра уволилась и уехала домой. Кроме неё, ещё два пациента видели призраков.

Дыхание И Юньчжао участилось.

— В этой больнице точно водятся призраки!

— Что за пациенты? — спросил Бай Хаолинь.

— Один — старик из палаты 207, у него лунатизм. Однажды ночью он бродил по коридору, и кто-то хлопнул его по плечу. Он оглянулся и увидел мужчину, который утром погиб в аварии. Он не понял, что происходит, и вернулся спать, а на следующий день рассказал, что видел призрака. Другой — ребёнок, который часто встаёт ночью...

Не дожидаясь, пока И Юньчжао закончит, Бай Хаолинь прервал его:

— Старик с лунатизмом и ребёнок, который хочет привлечь внимание взрослых, — насколько они заслуживают доверия?

И Юньчжао смотрел на Бай Хаолиня с обидой, словно говоря: «Даже ты мне не веришь». Они смотрели друг на друга три секунды, затем он тяжело вздохнул и вышел из отдела психологического консультирования.

Бай Хаолинь не стал его уговаривать. Сейчас его мысли были заняты делом об убийстве отца, но, к сожалению, оно снова зашло в тупик. Он с неохотой вышел из полицейской системы и продолжил изучать материалы дела Юань Сяопэна.

Помимо семьи Юань Сяопэна полиция также провела расследование социальных связей его жены Дэн Шань. До брака с Юань Сяопэном у Дэн Шань был парень по имени Цзоу Хун, но по разным причинам они расстались, и он пропал без вести. Полиция считала его главным подозреваемым, но пока не смогла его найти.

Согласно данным полиции, последнее место, где видели Дэн Шань, был офис Юань Сяопэна, за два дня до её исчезновения, около девяти вечера. Юань Сяопэн утверждал, что в то время был с клиентом и ничего не знал. Полиция проверила его алиби, но больше не опрашивала других сотрудников компании.

Возможно, это была зацепка. Бай Хаолинъ подумал об этом и набрал номер капитана Чжао.

<http://bllate.org/book/15284/1358942>